

Когда она уходила, Натали хотела оставить все эти сушеные продукты старой женщине, но старуха настаивала на том, чтобы не брать их.

"Бабушка, просто возьми эти вещи, деревня становится все меньше и меньше, в будущем тебе будет неудобно покупать рис и лапшу, мы все надеемся, что война закончится раньше, но как долго эта война продлится, ни у кого нет ни малейшего понятия, верно?" Натали искренне сказала.

Глаза старухи сразу потемнели: "В этой деревне людей, ушедших, в конце концов, мало, тех женщин с детьми, все ждут скорого возвращения мужей, никто из них не ушел".

Натали ничего не сказала, но взглянула на Юруна, а потом посмотрела на кухонный горшок.

Юрун не двигалась в сторону кухни, и Натали увидела, что после того, как Юрун подняла крышку кастрюли, она положила в неё всю высушенную еду.

"Дамсел, мы уезжаем, береги себя." Натали помахала старушке на прощание.

"Если увидишь моего сына на поле боя, скажи ему, что я в порядке, скажи ему, чтобы не волновался, и никогда не забывай, что моего сына зовут Лю Ман". Старуха закричала.

Натали Лю кивнула и помахала старухе.

"Как ты думаешь, гонгзи, старшая женщина может видеть высушенную еду в кастрюле?" Юрун спросил.

Чжу Юань посмотрел на Юрунь и сказал: "Конечно, я вижу, Дамсел не бог, она должна есть три раза в день, даже если она не ест три раза в день, она всегда должна пить воду, разве она не увидит, как только поднимет крышку кастрюли"?

"Мне было интересно, как эти женщины с детьми и стариками должны жить в деревне?" Натали сказала.

"Ничего не говорите, будем надеяться, что война скоро закончится, и тогда все будет хорошо".

Весь этот путь, Шан Чжу Юань Юй Юнь не упоминал Нангун Чэнь, они знали, что Натали была встревожена в ее сердце, поэтому оба они пытались избежать темы.

"Ха, почему вагон остановился?" Чжу Юань спросил, как она почувствовала, что экипаж остановился двигаться вперед, поэтому она посмотрела на Юрунь.

К ним подошел кучер и сказал: "Милорд, это как раз впереди, я могу отвезти вас только так далеко".

Натали вышла из кареты, и солнце смотрело так, как будто впереди действительно были какие-то палатки, но впереди, казалось, был горный лес.

"Спасибо, старший брат, будь осторожен, когда вернешься, и если ты пойдешь в Зал десяти тысяч добродетелей, сообщи им, что мы благополучно прибыли." Натали сказала, и взяла определенное количество серебра и передала его всаднику.

Когда всадник увидел, что Никко дал ему столько денег, он сразу же переехал обратно меньше и сказал: "Гун Цзы, ты не должен давать мне столько".

Нику засунул ему деньги и сказал: "Это путешествие, благодаря заботе старшего брата, просто возьми эти деньги, я не буду говорить слишком много о вежливости, у меня есть срочные дела, если мы сможем благополучно вернуться, мы можем догнать позже".

"Мисс Лю, вы хороший человек, Бодхисаттва, несомненно, благословит вас, тогда я уйду первой, вы тоже берегите себя."

Сказав это, всадник развернул свою лошадь и уехал в том направлении, откуда они пришли, и, немного прогулявшись, не забыл прокричать ни слова о том, чтобы позаботиться о ней.

"Пошли". Натали сказала, и быстро пошла вперед.

"Когда мы пойдем, мы пойдем прямо ко Второму Принцу? Эти люди позволят нам увидеть его?" Чжу Юань спросил с некоторой озабоченностью.

"Когда мы уйдем, мы должны быть осторожны, просто посмотреть, что будет потом, просто не позволяйте им взять нас за шпионов." Натали торжественно проинструктирована.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1249231>